

Научная статья

[https://doi.org/ 10.24412/2220-2404-2025-2-16](https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-2-16)

УДК 343.2/7

Attribution

cc by

**ПРОБЛЕМА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ УНИЧТОЖЕНИЯ,
СОКРЫТИЯ И ИЗЪЯТИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ**

Скорыходов А.К.

Тюменский государственный университет, <https://orcid.org/0000-0003-3766-8488>

Аннотация. Статья посвящена исследованию способов совершения фальсификации доказательств (части 1-3 статьи 303 Уголовного кодекса Российской Федерации), в частности, вопросам уголовно-правовой оценки уничтожения, сокрытия и изъятия доказательств как способа фальсификации. В настоящем исследовании проведен анализ теоретических разработок уголовно-правовой науки в части способа совершения фальсификации доказательств, дается сравнение правовых позиций Верховного Суда РФ, а также нижестоящих судов по вопросам толкования и применения части 1-3 статьи 303 УК РФ. На основе анализа взглядов исследователей и материалов судебной практики по вопросам применения норм, предусматривающих ответственность за фальсификацию доказательств, автор показывает наличие дискуссии, как в науке, так и среди правоприменителей, по поводу способа совершения фальсификации доказательств. Автор полагает, что фальсификация доказательств, совершенная путем их уничтожения, сокрытия или изъятия посягает на достаточность доказательств, как на свойство их совокупности, что, в свою очередь, причиняет вред непосредственному объекту фальсификации доказательств, из чего следует вывод о том, что такие деяния следует признавать в качестве способа совершения исследуемых преступлений. По мнению автора, разрешение вопроса уголовно-правовой оценки указанного способа совершения фальсификации, возможно законодательства путем внесения изменений в диспозиции части 1-3 статьи 303 УК РФ.

Ключевые слова: уголовное право, способ совершения преступления, фальсификация доказательств, уничтожение доказательств.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

**THE PROBLEM OF CRIMINAL AND LEGAL ASSESSMENT OF DESTRUCTION,
CONCEALMENT AND SEIZURE OF EVIDENCE**

ArtemK. Skorokhodov

Tyumen State University

Abstract. The article is devoted to the study of methods of evidence falsification under Parts 1–3 of Article 303 of the Criminal Code of the Russian Federation, particularly addressing the criminal-legal assessment of the destruction, concealment, and seizure of evidence as forms of falsification. This research analyzes theoretical developments in criminal law scholarship regarding the methods of evidence falsification, compares the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation and lower courts on the interpretation and application of Parts 1–3 of Article 303 of the Criminal Code, and examines judicial practice materials related to these provisions.

By analyzing scholarly perspectives and case law on the application of norms criminalizing evidence falsification, the author demonstrates the existence of a debate, both in academia and among practitioners, regarding the classification of evidence destruction, concealment, or seizure as methods of falsification. The author argues that falsification of evidence through its destruction, concealment, or seizure undermines the sufficiency of evidence as a property of their totality, thereby harming the direct legal interest protected by the anti-falsification norms. This leads to the conclusion that such acts should qualify as methods of committing the crimes under investigation.

The author suggests that resolving the issue of criminal-legal assessment of these methods requires legislative amendments to the provisions of Parts 1–3 of Article 303 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: criminal law, method of committing a crime, falsification of evidence, elements of a crime.

Funding: Independent work.

Введение.

Объективная сторона преступлений, предусмотренных частями 1-3 статьи 303 УК РФ, обозначается посредством использования термина «фальсификация». При этом законодатель не указывает на то, что

он подразумевает под данным термином, как это сделано, к примеру, в ст. 158 УК РФ относительно понятия «кража».

В связи с наличием такого пробела, остается неразрешенным вопрос относительно способа совершения данного преступления, поскольку наблюдается

различное толкование как со стороны правоприменителя, так и в научном сообществе.

Обсуждение.

В науке представлены различные подходы к определению способа совершения фальсификации доказательств. Затрагивая наиболее спорные вопросы способа совершения этого преступления, следует отметить следующее. Говоря о том, что к способам совершения фальсификации не относятся уничтожение, сокрытие или изъятие доказательств, следует привести точки зрения, в которых их авторы указывают на необходимость квалификации деяний, совершенных должностными лицами, направленных на уничтожение, изъятие или сокрытие доказательств, по статье 286 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за превышение должностных полномочий [1, с.101].

Сторонники данной точки зрения утверждают, что фальсификация доказательств может осуществляться только посредством создания ранее не существовавших доказательств, подмены уже существующих либо же внесения в них изменений [2, с. 37-43]. Аналогичный вывод относительно невозможности совершения фальсификации доказательств посредством их уничтожения или изъятия делает в своем диссертационном исследовании Радионов Г.Г., который полагает необходимым совершенствование статьи 303 УК РФ посредством перечисления указанных способов совершения преступления в диспозиции данной нормы [3].

Также, И.В. Дворянсков указывает на то, что фальсификация не может осуществляться посредством уничтожения или изъятия доказательств, поскольку при фальсификации доказательств они остаются в деле, но в искаженном виде [4].

Иной подход к определению способа совершения фальсификации доказательств является более широким. Так, А.А. Житков указывает на то, что фальсификация доказательств возможна и посредством изъятия, уничтожения или сокрытия доказательств [5, с. 80-84]. Аналогичной точки зрения придерживается и Ю.А. Цветков [6].

В дополнение ко второй точке зрения существует и такая, что помимо вышеизложенных способов фальсификации доказательств существует такой специфичный для уголовного судопроизводства способ, как «подбрасывание» предметов либо веществ, имеющих доказательственное значение [7]. Думается, что в некоторой мере, эта позиция может быть актуальна и для фальсификации доказательств по делам об административных правонарушениях. Это обусловлено спецификой процедуры доказывания в таких процессах. Однако мы полагаем, что указанный способ нельзя считать самостоятельным, поскольку в данном случае действие субъекта преступления также будет направлено на создание нового ложного доказательства искусственным путем.

Интересной представляется нам и судебная практика, которая подтверждает возможность осуществления фальсификации доказательств путем их

уничтожения. Так, Верховный Суд Российской Федерации в одном из Обзоров судебной практики указал на то, что по смыслу статьи 303 УК РФ, под фальсификацией доказательств понимается искусственное создание или уничтожение доказательств в пользу обвиняемого или потерпевшего. Такими действиями могут быть признаны уничтожение или сокрытие улик, предъявление ложных вещественных доказательств [8].

Полагаем целесообразным отметить позицию, изложенную в судебной практике, в частности в кассационном определении Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 14.07.2022 года по делу № 77-1958/2022, согласно которой под фальсификацией доказательств понимается искусственное создание или уничтожение доказательств, независимо от того, являются ли они доказательствами обвинения или защиты, а также независимо от наступления каких-либо последствий [9]. Четвертый кассационный суд общей юрисдикции высказывает аналогичную точку зрения относительно способов совершения фальсификации доказательств и указывает на то, что согласно статье 303 УК РФ, фальсификация доказательств может осуществляться различными способами, в том числе путем уничтожения каких-либо доказательств [10].

Таким образом, судебной практикой на протяжении длительного времени признается возможность совершения фальсификации доказательств посредством их уничтожения. Вместе с тем, суды не раскрывают в полном объеме все возможные способы фальсификации доказательств, ограничиваясь лишь указанием на общие способы: создание или уничтожение доказательств.

На наш взгляд, наиболее состоятельным является мнение относительно того, что к числу способов совершения фальсификации доказательств относятся и их уничтожение, сокрытие либо изъятие. Данный вывод мотивирован тем, что фальсификация доказательств направлена в первую очередь на лишение доказательств их юридических свойств.

При разрешении данного вопроса следует учитывать возможность преступного воздействия как на сами фактические данные, так и на их носители, то есть источники.

Так, если считать, что фальсификация доказательств не может быть в форме уничтожения или изъятия, то возникает вопрос квалификации деяния, когда документ искажается таким образом, что из него удаляются сведения или из него удаляются листы, имеющие важное значение, по мнению виновного лица.

Полагаем, что фальсификация доказательств – это деяние, которое может выражаться в любом способе воздействия на любое из свойств предмета преступного посягательства, в том числе и посредством его уничтожения, изъятия или сокрытия.

Как известно, процесс оценки доказательств построен на их исследовании в совокупности, а не отдельно друг от друга. Тем самым, уничтожая доказательство, создается новое сведение о факте, а именно

об отсутствии того или иного факта, имеющего значение для дела. Более того, лица, участвующие в деле, в том числе участники уголовного судопроизводства, наделены правами по представлению доказательств, а, следовательно, уничтожение или изъятие доказательства посягает на нормальный порядок сбора и представления доказательств, чем нарушает права и законные интересы иных участников процесса.

Таким образом, лицо, уничтожающее или изымающее доказательство из материалов дела, совершает фальсификацию доказательств по делу и тем самым посягает на их достаточность.

Это связано и с тем, что под способом совершения преступления понимается система объективных и субъективных действий субъекта, которые направлены на достижение преступной цели [11, с. 346]. Так, действия, направленные на уничтожение или изъятие доказательств, в любом случае будут направлены на искажение доказательственной базы в целом, на ее изменение в ту или иную сторону.

Таким образом, в результате уничтожения или сокрытия доказательств видится посягательство на объект уголовно-правовой охраны статьи 303 УК РФ, то есть нарушается установленный законом порядок сбора, закрепления и оценки доказательств.

Как было указано выше, воздействие на любое из свойств доказательств будет являться их фальсификацией, поскольку в результате их уничтожения или изъятия происходит искажение сведений о фактах, имеющих значение для дела.

Уничтожение или сокрытие доказательств, как способы совершения фальсификации, посягают на такое их свойство как достаточность, что влияет в целом на всю доказательственную базу по делу, независимо от вида судопроизводства, поскольку предмет посягательства утрачивается и не может участвовать в процессе доказывания.

Считаем, что ограничительная интерпретация статьи 303 УК РФ посредством сужения способа совершения преступления не отвечает в полной мере задачам уголовного права, поскольку сужает круг охраняемых общественных отношений.

Так, следуя логике того, что уничтожение или изъятие доказательств не является фальсификацией, можно предположить, что и создание нового, ранее не существовавшего доказательства, и его последующее представление должностному лицу также не является способом фальсификации, поскольку не направлено на изменение существующего доказательства.

Вместе с тем, по нашему мнению, при разрешении вопросов о способе фальсификации доказательств многие авторы не учитывают то обстоятельство, что предметом фальсификации доказательств могут быть не только документы, но и вещественные доказательства, в том числе следы, улики и иные вещественные доказательства, которые также могут быть подвергнуты фальсификации, в том числе и посредством их сокрытия либо уничтожения, что также вле-

чет причинение вреда свойствам доказательств в совокупности – их достаточности, а следовательно, такие действия подпадают под предмет регулирования статьи 303 УК РФ.

Думается, что отсутствуют иные способы фальсификации вещественного доказательства, кроме как его сокрытие, уничтожение или создание нового. К примеру, при производстве следственных действий следователем обнаружены отпечатки пальцев, но в силу каких-то мотивов следователь решает скрыть эти следы либо же уничтожить. По нашему мнению, в таких действиях можно увидеть классический пример фальсификации доказательств посредством их сокрытия или уничтожения. В приведенном примере наблюдаются все признаки фальсификации доказательств.

Отметим, что сам термин «Фальсификация» с точки зрения языкознания означает «поддельвание чего-либо; подмена чего-либо подлинного ложным, мнимым; искажение с целью выдать за подлинное, настоящее» [12, с. 737]. При этом данное понимание «фальсификации» не исключает уничтожение доказательства, поскольку как раз при уничтожении доказательства и осуществляется подмена подлинного ложным, то есть наличие сведений о факте подменяется их ложным отсутствием.

Важное значение для настоящего исследования имеет позиция, высказанная Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 28.06.2022 года №20, согласно которой умышленные действия уполномоченных должностных лиц по уничтожению и (или) сокрытию приобщенных или подлежащих приобщению к делу об административном правонарушении или к уголовному делу предметов и документов, которые содержат сведения, имеющие доказательственное значение, состава фальсификации доказательств не образуют [13]. Верховный Суд полагает необходимым квалифицировать такие деяния по соответствующей статье главы 30 УК РФ.

Считаем, что фальсификация доказательств может осуществляться посредством уничтожения или сокрытия доказательств в виду того, что такие действия могут привести к общественно-опасным последствиям в виде нарушения прав и законным интересов иных участников судопроизводства, а также в виде принятия незаконного судебного или иного процессуального акта.

Так, к примеру, в ходе осуществления следственного действия осмотр места происшествия, следователем умышленно уничтожается орудие преступления, которое в последующем подлежало изъятию и признанию в качестве вещественного доказательства. В ходе проведения следственного действия вносится информация в протокол осмотра места происшествия, которая не содержит сведений об обнаруженном орудии преступления. Из приведенного примера вытекает вопрос: является ли это фальсификацией доказательств, либо же это иное должностное преступление?

Так, сложно говорить о том, что сфальсифицирован протокол осмотра места происшествия, поскольку в него внесены действительные сведения на момент проведения следственного действия и на момент составления процессуального документа орудия преступления не было на осматриваемой местности. В то же время, руководствуясь положениями Пленума ВС РФ, деяние по уничтожению доказательства не охватывается статьей 303 УК РФ, а подлежит квалификации по иным уголовно-правовым нормам.

По нашему мнению, невозможно согласиться с тем, что в приведенном примере, совершенное следователем деяние, не является фальсификацией доказательств по уголовному делу. Считаем, что такие действия являются классическим примером фальсификации доказательства по уголовному делу путем их уничтожения, а последующая фиксация отсутствия такого доказательства является процессуальной формой закрепления фактических данных, которые являются сфальсифицированными, что означает и фальсификацию такого протокола путем внесения недостоверных сведений.

С другой стороны, полагаем возможным согласиться с позицией Пленума ВС РФ применительно к тем ситуациям, когда должностным лицом уничтожаются доказательства, уже имеющиеся в материалах уголовного дела, поскольку такой субъект причиняет вред не только общественным отношениям, охраняемым статьей 303 УК РФ, но и отношениям, подлежащим уголовно-правовой охране в главе 30 УК РФ. В таком примере, полагаем, обоснованной, с точки зрения буквальной интерпретации статьи 303 УК РФ, квалификацию действий, совершенных должностным лицом, по соответствующей статье главы 30 УК РФ, поскольку данные действия идут вразрез с должностными обязанностями такого субъекта. Однако, данный вывод также является спорным, поскольку таким образом можно выделить всех должностных лиц за пределы действия статьи 303 УК РФ, что недопустимо, поскольку в части этих субъектов статья 303 УК РФ является специальной нормой по отношению к иным преступлениям, предусмотренным главой 30 УК РФ.

В то же время, поскольку во всех перечисленных случаях посягательство осуществляется, по большей мере, на один и тот же объект уголовно-правовой

охраны, то целесообразно поддержать точку зрения тех авторов, которые предлагают внести изменения в статью 303 УК РФ посредством расширения ее диспозиции.

Так, полагаем необходимым, с целью устранения противоречивого толкования способа совершения фальсификации доказательств, приведения в единство правоприменительной практики относительно этого вопроса, внести изменения в положения частей 1, 2 и 3 статьи 303 УК РФ, дополнив их после слова «Фальсификация» словами «, а равно уничтожение, сокрытие или незаконное изъятие из материалов дела».

Заключение.

Законодательное уточнение способа совершения фальсификации доказательств позволит предотвратить излишне узкое толкование исследуемой правовой нормы, а также позволит надлежащим образом обеспечить уголовно-правовую охрану исследуемых общественных отношений. Также, это позволит обеспечить единообразие применения уголовной ответственности ко всем субъектам данного преступления, независимо от их процессуального статуса, либо должностного положения.

На основании проведенного исследования полагаем возможным сделать следующие выводы.

1. Способ совершения фальсификации тесно связан с пониманием термина «фальсификация» с точки зрения языкознания в виду отсутствия легального определения данному понятию. Термин «фальсификация» происходит от лат. falsificatio «подделка», что означает подмену чего-либо подлинного, настоящего ложным, мнимым.

2. Способ совершения фальсификации доказательств может выражаться в виде создания нового доказательства, внесения изменений в уже существующий (например, дописка, подчистка, замена частей документа и так далее), уничтожения доказательства, его сокрытия или изъятия.

3. С целью законодательного уточнения способа совершения фальсификации доказательств, для приведения единообразия правоприменительной практики, предлагается внести изменения в положения частей 1, 2 и 3 статьи 303 УК РФ, дополнив их после слова «Фальсификация» словами «, а равно уничтожение, сокрытие или изъятие».

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Радионов Г. Г. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности: дис. канд. юрид. наук : 12.00.08. — Москва, 2015. — 202 с.
2. Бердников В. Л. Структура способа совершения преступления как признака объективной стороны фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности // Вестник УЮИ. — 2022. — № 1 (95). — С. 37–43.

3. Радионов Г. Г. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Москва, 2015. — 28 с.
4. Дворянсков И. В. Фальсификация доказательств // Черные дыры в Российском законодательстве. — 2003. — № 3. — С. 228.
5. Житков А. А., Санташов А. Л. Дискуссионные вопросы квалификации преступлений, связанных с фальсификацией доказательств // Журнал прикладных исследований. — 2021. — № 6. — С. 80–84.
6. Цветков Ю. А. Вопросы объективной стороны фальсификации доказательств // Уголовное право. — 2016. — № 6. С. 90–97.
7. Метельский П. С. Уголовная ответственность за фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности // Вестник Омского университета. — 2019. — № 3. С. — 146–156.
8. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2006 год»: электронный ресурс // СПС «Консультант Плюс».
9. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 14.07.2022 по делу № 77-1958/2022: электронный ресурс // СПС «Консультант Плюс».
10. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 31.03.2021 по делу № 77-1007/2021: электронный ресурс // СПС «Консультант Плюс».
11. Криминалистика: учебник / под общ. ред. Е. П. Ищенко. — Москва: Проспект, 2011. — С. 346.
12. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. — Москва, 1986. — С. 737.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия»: электронный ресурс // СПС «Консультант Плюс».

References:

1. Radionov G. G. Criminal liability for falsification of evidence and results of operational-search activities: diss. ... Cand. jurid. sciences: 12.00.08. — Moscow, 2015. — 202 p.
2. Berdnikov V. L. The structure of the method of committing a crime as a sign of the objective side of falsification of evidence and results of operational-search activities // Bulletin of UYUI. — 2022. — No. 1 (95). — Pp. 37–43.
3. Radionov G. G. Criminal liability for falsification of evidence and results of operational-search activities: abstract of diss. ... Cand. jurid. sciences. — Moscow, 2015. — 28 p.
4. Dvoryanskov I. V. Falsification of evidence // Black Holes in Russian Legislation. — 2003. — No. 3. — P. 228.
5. Zhitkov A. A., Santashov A. L. Controversial issues of qualification of crimes related to falsification of evidence // Journal of Applied Research. — 2021. — No. 6. — Pp. 80–84.
6. Tsvetkov Yu. A. Issues of the objective side of falsification of evidence // Criminal Law. — 2016. — No. 6. — Pp. 90-97.
7. Metelsky P. S. Criminal liability for falsification of results of operational-search activities // Bulletin of Omsk University. — 2019. — No. 3. — Pp. 146–156.
8. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation “Review of cassation practice of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation for 2006” : electronic resource // SPS “Consultant Plus”.
9. Cassation ruling of the Third Cassation Court of General Jurisdiction dated July 14, 2022, case No. 77-1958/2022 : electronic resource // SPS “Consultant Plus”.
10. Cassation ruling of the Fourth Cassation Court of General Jurisdiction dated March 31, 2021, case No. 77-1007/2021 : electronic resource // SPS “Consultant Plus”.
11. Criminalistics: textbook / ed. by E. P. Ishchenko. — Moscow: Prospekt, 2011. — P. 346.
12. Ozhegov S. I. Dictionary of the Russian language / ed. by N. Yu. Shvedova. — Moscow, 1986. — P. 737.
13. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 28, 2022 No. 20 “On some issues of judicial practice in criminal cases on crimes against justice” : electronic resource // SPS “Consultant Plus”.

Информация об авторах:

Скорыходов Артём Константинович, ассистент кафедры уголовно-правовых дисциплин, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Институт государства и права, Россия, a.k.skorokhodov@utmn.ru
Artem K. Skorokhodov, Assistant Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Tyumen State University, Institute of State and Law, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 09.02.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 19.02.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.02.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.